

После Весеннего фестиваля, столица, которая долгое время пребывала в сонном спокойствии, снова забурлила активной светской жизнью. Прошло три месяца с момента окончания чумы в Цзяннани, и люди, казалось, вышли из чумного тумана. Они старались не вспоминать о том тяжелом времени.

В это время вход в особняк Шэнь на юго-востоке столицы был заполнен людьми, которые переговаривались друг с другом и комментировали происходящее в толпе.

Над алой резной дверью висела золотисто-красная табличка с надписью "Особняк Шэнь, построенный по приказу Императора". Табличка была привязана веревкой, и после всего произошедшего и личного распоряжения из дворца ее сбросили со своего места.

Тяжелая табличка упала на землю, подняв пыль и заставив людей испуганно вскрикнуть и отступить. Охранники на входе равнодушно посмотрели на упавшую тяжелую вывеску, которая была украшена позолоченным деревянным рельефом и двое из них небрежно убрали сломанную табличку.

Очень быстро подошли шесть человек с торжественными выражениями лиц, неся новую табличку, обтянутую красным шелком. Охранники у дверей поспешно убрали вход и аккуратно ее повесили.

Люди смотрели на красную ткань на мемориальной доске широко раскрытыми глазами. Они были чрезвычайно любопытны. Три месяца назад семья Шэнь была разжалована в простолюдины, а их имущество конфисковано. Особняк, построенный по приказу императора, также был возвращен королевской семье. В то время многие люди пришли посмотреть на процесс конфискации. Потребовалось целых три дня, чтобы вывезти все золото, серебро и драгоценности, что всех удивило. Три года работы простым судьей могут принести сто тысяч таэлей серебра, не говоря уже о семье Шэнь, владелец которой Шэнь Донг был премьер-министром в течение шести лет.

После установки мемориальной доски кто-то сразу же вышел вперед и повесил длинную цепочку петард. После звука гонга, который послужил сигналом для людей сохранять спокойствие, громкий голос объявил: "Вот устный указ Его Величества: принцесса префектуры Чжаохуа является дочерью и скучает по месту своего рождения. Настоящим я дарую ей бывшую резиденцию семьи Шэнь в качестве ее особняка."

Сразу же послышался звук петард, почти оглушивший людей, которые стояли на коленях на земле, слушая устный указ Его Величества.

Теперь принцесса префектуры Чжаохуа стала именем нарицательным в столице. Она была не только красива, но и добросердечна и помогла стольким людям в Цзяннани. Несколько дней назад жители Цзяннани даже специально прислали ей «Зонт миллионов людей». Это был большой зонта, который закрывал небо и даже солнце, и его поверхность была покрыта словами благодарности.

В неприметном углу улицы девушка, одетая в вуаль, уставилась на табличку, обтянутую шелком. Ненависть и гнев в ее глазах, казалось, подожгли мемориальную доску. Это была Шэнь Линхань. Ранее она уже получила двадцать ударов во Дворце. Ее травмы были очень серьезными, она сильно пострадала и ей пришлось восстанавливаться в течение трех месяцев, прежде чем девушка смогла более или менее свободно передвигаться. Однако на ее ногах и спине все еще оставались шрамы. Каждый раз, когда она смотрела на эти шрамы, ей хотелось превратить кости Шэнь Нинхуа в пепел.

Подошел большой отряд сопровождения, и люди поспешно разбежались по обе стороны улицы. Кто-то наступил на ногу Шэнь Линхань. Она сердито выругалась и оттолкнула этого человека. Когда она снова подняла голову, то случайно увидела, как Шэнь Нинхуа выходит из роскошного экипажа.

По прошествии трех месяцев внешность Шэнь Нинхуа стала еще красивее. На ней был не официальный наряд принцессы префектуры, а простое платье цвета морской волны, расшитое пионом. Украшение на ее волосах было еще проще. Она использовала только белую резную нефритовую заколку, чтобы поднять свои длинные волосы, и шесть изысканных нефритовых пуговиц, чтобы собрать волосы в элегантный пучок Лююнь.

Украшение было чрезвычайно простым, но на фоне ее несравненно великолепного цвета лица оно подчеркивало непревзойденное великолепие, элегантность и благородство.

Глаза Шэнь Линхань горели негодованием, когда она пряталась за толпой, а ее сердце было наполнено ненавистью. Шэнь Нинхуа была сосредоточием зла для семьи Шэнь. Если бы не она, семья Шэнь не закончила бы свой путь так бесславно!

Стражники у входа встали в два ряда и почтительно поклонились Шэнь Нинхуа. “Приветствую тебя, принцесса префектуры Чжаохуа”.

“Таким, каким ты был”. - сказала Шэнь Нинхуа нежным голосом. Возможно, из-за того, что она освободилась от семьи Шэнь, ее голос стал немного более спокойным. “Спасибо вам за вашу тяжелую работу”.

Охранники склонили головы и поспешно ответили: “Наша честь”.

Шэнь Нинхуа шагнула вперед и схватил веревку, свисавшую с красной шелковой ткани на табличке. Она приложила немного усилий, и красный шелк раскрылся, открыв великолепные

слова на табличке: Особняк принцессы префектуры Чжаохуа.

Шэнь Нинхуа счастливо улыбнулась. “Хотя я не сделала ничего особенного, но я очень рада. Би Чжу, пожалуйста, пошли их окружающим нас людям, и пусть они вместе разделят мою радость”.

Би Чжу поспешно ответил: “Да, ваше высочество”.

Люди не ожидали, что просмотр шоу здесь принесет им какие-то подарки. Они были счастливы уже от того, что увидели. А здесь внезапно еще и подарки от Шэнь Нинхуа!..

Охранники принесли шесть больших коробок и с глухим звуком поставили их на землю. Би Чжу открыл коробки, и в каждой коробке были аккуратно сложены шкатулки среднего размера. Би Чжу попросил охранников поддерживать порядок и раздавать подарки людям один за другим.

Подняв шелк, Шэнь Нинхуа вошла в особняк. Когда она услышала радостные возгласы позади себя, в ее глазах мелькнула улыбка.

Рядом с ней Бай Руо посмотрел на окружающий пейзаж и радостно сказал: “Его Величество знал, что мисс хочет жить здесь. Три месяца назад он издал указ о ремонте внутреннего двора. Работы закончены и внешний вид стал гораздо более изысканный, чем раньше”.

“Это гораздо приятнее, чем раньше”. Шэнь Нинхуа села в павильоне у воды. Тут же кто-то принес таз с углем и занавеску, чтобы защититься от ветра. Вскоре после этого в павильоне стало тепло. “Вы давно слышали о моем отце?”

Бай Руо сделал небольшую паузу. “Я слышал, что после того, как Господина понизили до простолюдина, он использовал единственные деньги, которые у него были, чтобы снять дом в пригороде. Теперь он живет там с Шэнь Сюанье, Шэнь Линхань, Шэнь Сюаньлинем и другими старыми членами семьи Шэнь.”

Бай Жо неуверенно сказал: “Мисс, я слышал, что из-за того, что молодой мастер Сюаньлинь раньше был близок с вами, мисс Линхань очень сердита на него. Она часто находит повод чтобы придраться и бьет его. Несколько дней назад она даже разбила ему лоб деревянным шестом. К счастью, Лю Юнь вовремя обнаружил это и вылечил его лекарством и повязкой. Теперь с ним все в порядке”.

Шэнь Нинхуа нахмурилась, и свет в ее глазах постепенно потускнел. “В конце концов, Шэнь Донг - мой родной отец. Несмотря ни на что, я не могу пренебрегать дочерним почтением. Иди, приготовь немного серебра и подарков. Кстати, мы зайдем повидать его и Сюаньлинь. Если Сюаньлинь готов следовать за мной, пусть Лю Юнь продолжает быть его учителем и учить его.”

“Да, мисс”. Бай Руо был в восторге. Сначала ей не очень нравился Шэнь Сюаньлинь, но позже, когда она вступила с ним в контакт, она почувствовала к нему немного больше привязанности. Этот ребенок был упрямым, но если вы ему нравились, он искренне относился к вам, в отличие от других, которые за улыбкой могли таить черные мысли. Или как говорится, прятали иголки в шелковой нити.

В это время во дворе на окраине города Шэнь Линхань сильно ущипнул Шэнь Сюаньлинь за руку. Ее лицо было свирепым и искаженным, и она пожалела, что не может отщипнуть кусок мяса от его тела. “Хм, я думал, что Шэнь Нинхуа узнает в тебе своего младшего брата, но ты просто дешевая игрушка, которая никому не нужна. Как ты смеешь устраивать истерику? Неужели ты не веришь, что я прямо здесь могу забить тебя до смерти?”

Шэнь Сюаньлинь плотно сжал губы, и его глаза вспыхнули гневом. “Старшая Сестра узнает меня. Она сказала, что до тех пор, пока я готов следовать за ней, она будет признавать меня своим младшим братом!”

“Ха-ха, она просто лгала тебе. Поверь мне, Шэнь Нинхуа – злобная и бессердечная дрянь. Чтобы завоевать сердца людей, она сказала бы все, что угодно. Такого человека следует вытащить и разрезать на тысячи кусочков”. Пока Шэнь Линхань говорила, она ударила Шэнь Сюаньлина ногой в грудь с такой силой, что мальчик отлетел, упал на землю.

Шэнь Сюаньлинь прикрыл грудь и медленно встал. Его лицо и щеки были исцарапаны. Кровь быстро сочилась, но он не сдавался. Он продолжал спорить: “Старшая Сестра - самый добрый человек в мире. Только у вас есть злые намерения. Это твоя собственная вина, что ты оказалась в таком положении. Это ты продолжал преследовать ее. Тебе лучше избить меня сегодня до смерти. Если нет, я обязательно убью тебя, когда вырасту, и вымещу гнев на Старшей Сестре!”

Шэнь Линхань стиснула зубы и сказала: “Хорошо, хорошо, маленький зверек, рожденный наложницей, осмелился так со мной разговаривать. Сегодня я переломаю тебе ноги, раздроблю кости и выброшу на улицу. Я бы хотела посмотреть, как ты изуродованный вырастешь и убьешь меня!”

Шэнь Сюаньлинь крепче сжал одежду на груди, и его глаза наполнились ненавистью.

Шэнь Линхань подняла палку, поддерживавшую дверь, и ударила ею Шэнь Сюаньлина так сильно, что мальчик теперь не мог подняться с земли.

Шэнь Сюаньлинь слышал завывание ветра. Он крепко стиснул зубы и был готов терпеть сильную боль, которая последовала за этим. Но неожиданно он услышал звенящий звук, за которым последовал болезненный крик Шэнь Линхань.

Он открыл глаза и увидел стоящую перед ним Цин Цюэ. Его глаза сразу же наполнились ослепительным светом. Он повернулся, чтобы посмотреть на фигуру, входящую в дверь, и удивленно воскликнул: “Старшая Сестра!”

Шэнь Нинхуа посмотрела на Шэнь Сюаньлинь, и ее сердце смягчилось. Этот ребенок был упрямым, но он всем сердцем доверял ей. Поэтому она не разочарует его.

Увидев свою Старшую Сестру, по которой он давно скучал, Шэнь Сюаньлинь сразу же перестал чувствовать боль в своем теле. Он быстро подбежал к Шэнь Нинхуа и сказал: "Старшая Сестра, я всегда знал, что ты приедешь и заберешь меня! Я уже давно ничего от тебя не слышал. Я так волновался за тебя!"

Шэнь Нинхуа схватила его за запястье и проверил пульс. Увидев, что у него нет никаких внутренних повреждений, она почувствовала облегчение. "Шэнь Линхань сумасшедшая. Ты можешь просто слушать все, что она говорит и не возражать? Почему ты такой упрямый? Ты, должно быть, много страдал, верно?"

Выражение лица Шэнь Сюаньлинь застыло. "Я не могу позволить ей говорить про тебя гадости. Мастер Лю Юнь сказал, что репутация девушки - это самое важное для нее. Кроме того, ты моя Старшая Сестра, так что я, естественно, должен защищать тебя."

Шэнь Нинхуа коснулась своей головы. Как раз в тот момент, когда она собиралась что-то сказать, она услышала торопливые шаги, доносящиеся от двери.

Шэнь Донг подошел и внезапно остановился, увидев в комнате Шэнь Нинхуа. В его глазах появилось сложное выражение. "Нинхуа, почему ты здесь?"

Всего за три месяца Шэнь Ддонг, казалось, стал на десять лет старше, во всем его теле чувствовалось старение. "Отец, я слышала, что ты живешь здесь, поэтому я пришла сюда специально, чтобы навестить тебя. Я также принесла кое-какие вещи для бабушки."

Когда старая леди Сяо услышала, что особняк Шэнь конфискован, она не выдержала и ее хватил удар. После того как она очнулась, она осталась парализована. Теперь ей нужен был кто-то, кто кормил бы ее три раза в день.

Шэнь Линхань прикрыла свое запястье, поврежденное Цин Цюэ, и сердито подошла к Шэнь Нинхуа. "Шэнь Нинхуа, это все из-за тебя. Почему ты все еще притворяешься делаешь вид, что ты добренькая? О, я забыла. Ты благородная принцесса префектуры. Ты пришла сюда, чтобы посмеяться над нами?"

Без ее красивой одежды и украшений былая красота Шэнь Линхань сильно померкла. Кроме того, теперь у нее практически постоянно было злобное выражение лица и ядовитая ненависть в глазах, которые почти затмевали всю ее красоту.

Шэнь Нинхуа проигнорировала ее слова и повернулась, чтобы сказать Цин Цюэ: "Отведи Сюаньлинь вниз умыться. Кроме того, посмотри, есть ли у него что-нибудь, что нужно упаковать. Отнеси их в карету и жди меня. После моего визита к бабушке мы вернемся."

"Шэнь Нинхуа, ты сука!" Шэнь Линхань была так зла, что ее грудь готова была взорваться. Она подняла ладонь и попыталась ударить Шэнь Нинхуа.

Шэнь Нинхуа схватил ее за запястье и холодно сказал: "Я не хочу с тобой спорить, так что послушно оставайся рядом. В противном случае, для вас было бы заблуждением считать, что вы продолжите спокойно жить в будущем!" Она не была нравственно совершенным человеком. После того, как она пережила то, что сделала с ней Шэнь Линхань, даже если бы она сожрала Шэнь Линхань живьем, было трудно рассеять ненависть в ее сердце. Но теперь она была достаточно великодушна, чтобы оставить Шэнь Линхань в живых.

Шэнь Линхань резко отдернула руку, развернулась и выбежала. "Шэнь Нинхуа, не успокаивайся. Я этого не приму. Даже если есть хоть капля надежды, я сделаю твою жизнь хуже смерти!"

<http://tl.rulate.ru/book/33993/2323137>